

«МОЙ ОТЧАЯНЬЕМ СОРВАННЫЙ ГОЛОС...»

ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕИ... Он до этого юбилея не дожил, но в своем одержимом творчестве прожил непомерно много жизней и различных дат. На примере Высоцкого понимаешь, насколько коротка земная жизнь.

Нет, он не был вчера. Он сегодняшний. Он всегда жил завтрашним и творил ради завтрашнего. Работать на износ для него было нормой, и казалось — силам нет предела. Со сцены и экрана он утверждал искусство. О преданности, вере, правде говорил прямо и смело, неистово и отчаянно кричал о нашей нравственной беде и великом подвиге. И песни его были, словно ожог... Сегодня, сейчас он нам необходим, необходим его голос, который не разрушал, а созидал.

Он всегда начинал концерты сразу, без разминки, чтобы заставить поверить, что это он, слушать его с самого начала и до последней ноты. Эти концерты не ушли в прошлое — они в памяти и в бесчисленных записях. И все же тоска по живым концертам, которых уже не будет, — не только ностальгия по ним, но и по нему, Высоцкому.

Музыкального образования Высоцкий не имел, но «слух и ритм у него были хорошими». Голосовая палитра и широта его, казалось бы, не певческого голоса — это диапазон профессионального певца — две октавы.

Раньше был в почете поставленный, оперный голос, а не то, что этот голос доносился до слушателя. Он услаждал ухо, к словам мало прислушивались: часто знали наперед, о чем ария, романс или песня. Традиции шли из минувшего столетия.

И вдруг на рубеже середины шестидесятых годов в нашу жизнь буквально ворвался голос совсем иного качества и звучания. Но к нему подошли с прежними мерками. Велика была еще инерция восприятия чистых голосов. И голос принят не был. Принят не был по причине, что непривычен. Слишком уж непривычен: хриплый, низкий, глухой...

Позже слушатели стали обращать внимание на слова песен Высоцкого, их содержание, стали понимать, о чем все это. И только от слова постепенно, неохотно приняли и саму манеру исполнения, и голос исполнителя. Так уж получилось, что, прислушиваясь к слову Высоцкого, люди невольно стали задумываться, отмечать отсутствие трескучего пафоса у поэта.

Да, что петь Высоцкому было далеко не безразлично. Думал и писал он всегда всерьез. Всерьез и пел. Ничего для развлечения — все песни для размышлений. Могут утверждать: вот почему у него нет ни одной песни-шлягера, и никто из сидевших в зале на его концертах ему не скандировал.

Песни Высоцкого не поют хором, под них не танцуют. Даже мысль об этом в голову прийти не может. Такова специфика его песенного творчества. Спеть их мог только он сам. Он никогда никому не подражал, пел всегда своим голосом и моде не потакал. Именно поэтому, думаю, его песням принадлежат многие десятилетия.

25 января 1988 г. Владимиру Высоцкому исполнилось бы 50 лет. В его многогранной жизни был и такой эпизод — он учился на первом курсе нашего института.

Об этом и о других вехах жизни и творчества поэта, певца, актера газета рассказала в цикле публикаций, посвященных Высоцкому, в январе — апреле прошлого года. Сегодня новая статья.



К тексту Высоцкий относился всегда ответственно. Исключительно редко слышишь у него припевы, повторы фраз или строф. Все направлено на исчерпывающее изложение содержания за возможно короткий промежуток времени — на концентрацию мысли. Сколько раз его песни ни слушай, а чувства запетости не возникает.

Выступал он без конфет, без бумажки, держал в памяти сотни текстов и был поставлен в жесткие рамки гитарного исполнения собственной поэзии. И нет у него песни ради красоты мелодии, ритма, ради расчета на эффект. При исполнении не привлекал он свои актерские дарования. Нет и песен-мольбиков. Все серьезно, искренне. И уж совсем неуместны и к нему абсолютно не применимы самые различные атрибуты и манеры современной эстрады: яркие и пестрые одежды, прически, парики, цвето- и шумоэффекты и т. д.

Он никогда не пел под фонограмму, а микрофон, где бы ни выступал, ему практически был не нужен. Ведь если петь тихо, то вряд ли услышат, и Высоцкий кричит, кричит потому, что иным способом не выразить напряжения его героев и его самого, ведь они, пока звучит песня, слиты воедино.

У него, как оказалось, был свой театр поэзии, свой театр импровизаций, свой театр авторского исполнительного мастерства, сопровождаемый, я бы сказал, высочайшей эмоциональностью. И все это с одной-единственной обыкновенной гитарой.

Слово, рожденное Высоцким, чаще всего ночью, и записанное на бумаге, тут же переходило в голос, а следующим утром уже несло к людям. В каждой его песне есть своя внутренняя музыка. Она — сочетание на первый взгляд упрощенной мелодии с серьезным текстом и неповторимой окраской голоса автора-исполнителя. Всякий раз мне все же хочется думать, что и окрип-то он от многолетних взываний к совести, справедливости, правде. То, что для него в его юношеские годы казалось трагедией — отсутствие голосовых данных — со временем для всех нас обернулось величайшей удачей.

Он прошел по нашей жизни, как живой ветер, и думаю, что изначально он был тем, может быть, первым ростком нового, к чему мы все сегодня стремимся. И ему не надо было в этом помогать, главное — не надо было мешать.

Писатель С. Залыгин как-то сказал о Высоцком: «Талантливый, серьезный поэт, хотя внешне бард». Удивительно точная и емкая оценка этого непростого явления, каким представляется ныне В. Высоцкий.

Следует добавить, что многие иностранцы, не зная русского языка, влюблялись в его голос, не понимая слов и их содержания.

Голос Владимира Высоцкого — неповторим, как неповторимы и его песни. Это и есть тот ключ к разгадке, почему подражать и копировать его бесполезно и глупо.

Иногда я слышу, что какая-то часть молодежи Высоцкого не воспринимает. Объяснить это явление, видимо, можно следующим обстоятельством. В наше время определенная часть молодых людей находится под сильнейшим впечатлением и влиянием исполнительской манеры поп-, рок-групп и их разновидностей. Полагаю, что это своеобразная болезнь юношеского возраста. И по тому факту, насколько эта категория молодежи научится слушать, слышать и воспринимать серьезную и сильную поэзию, в данном случае в сопровождении гитары и мощного крика певца, резко отличающегося от крика исполнителей этих групп, можно судить о ходе течения этого недуга. Рано или поздно они с возрастом должны будут понять, что наносно и временно, а что серьезно и надолго.

Вот уже более двадцати лет несется над страной и планетой этот неистовый голос. Его научились слышать и приняли люди различных профессий и социальных слоев.

Не всегда и не все при жизни относились к нему справедливо. Е. Евтушенко как-то сказал: «Справедливость, к сожалению, это тот поезд, который всегда опаздывает». Опоздание справедливости. Что может быть более несправедливым? Сам он это остро чувствовал.

Недавнее официальное смертное признание Владимиру Семеновичу Высоцкому Государственной премии СССР 1987 года наконец-то явилось признанием его и как поэта, включая авторское исполнение песен. И в день его золотого юбилея мы вспоминаем и чтим память большого Художника и настоящего Поэта.

В. ЧУБУКОВ,
член Всесоюзного общества «Знание» и Всесоюзного общества книголюбов.

На снимке внизу: фотокопия профсоюзного билета В. Высоцкого.

Памяти Высоцкого

Володя! Я тебя не знал. И не от простоты. Не от того, что я нахал, Я говорю на «ты». Мы говорим так только тем, Кто входит в каждый дом... А ты, Володя, пел затем И напевал о том, Чтоб доходило до сердец Твоя любовь и боль. Ты был, конечно, не певец Но — песенный король. Но ты не правил, а служил, И голос твой дрожал, Когда с гитарой выходил Ты в ждущий чуда зал. И чудо было. Было, факт! Твои и боль, и злость, И каждой песни каждый такт Пронзали нас насквозь. Дрожал твой голос и хрипел, И прожигал насквозь... И оттого, что сердцем пел, Оно разорвалось.

А. ЛИТВИНОВ.

ПРОФСОЮЗНЫЙ БИЛЕТ

№ 1316662

Фамилия Высоцкий
 Имя Владимир
 Отчество Семенович
 Год рождения 1938
 Профессия учащийся
 Год вступления в союз 1955
 Наименование профорганизации, выдавшей билет профком МПС.И. им. Куйбышева

Личная пометка 30.01.1988

М.П. МПС.И. им. Куйбышева